

Принцесса панков — королева подиума

Вивьен Вествуд на протяжении десятилетий провоцирует не только чересчур чувственной одеждой, но сенсационными интервью. Одно из них она дала «Новым Известиям»

Татьяна КОНСТАНТИНОВА,
для «Новых Известий»

Ее называют самым эксцентричным дизайнером современности и символом британского стиля. Она пытается сделать «микс» из одежды обольстительно-экальтивированной дамочки и барышни-хиппи, воспитанной на культуре панков с экзотическими гримами от Джима Моррисона и музыке Beatles. Собственно, так выглядит и сама Вивьен Вествуд в своем глубоко балзаковском возрасте: взбитые кудряшки цвета спелого апельсина, высокие каблочки смешных парусиновых туфель, яркий маникюр и столь же яркая помада, оттеняющая великолепную белизну кожи. Кстати, благодаря этому и еще хорошо сохранившейся фигуре она может позволить себе носить зеленый цвет самых ядовитых оттенков, подпоясываться жесткими, широкими ремнями и украшаться массивной бижутерией, сделанной из наклеенных на картон фотоиллюстраций старинных драгоценностей...

— На создание одежды меня вдохновляют исторические романы, — говорит о своем творчестве Вивьен Вествуд. — В основном это французские писатели, описывавшие эпоху Людовиков или времена Директории. Туалеты в их произведениях необычайно женственны и красивы: корсет затягивает талию и поднимает грудь, пышные шуршащие юбки будоражат воображение, а обилие рюшей, воланов, кружев и оборок кружат голову как дамам, так и кавалерам... Невозможно не восхищаться дамскими нарядами Александра Дюма. Любопытные вещи есть и у Оноре де Бальзака, подметившего истинную гармонию между цветом платья, его рисунком и аксессуарами. Он писал: «Чтобы одеться к лицу, необходимо оценить значение каждой ленточки и каждого лоскута материи...». Изыски французских классиков, но в собственной авангардной интерпретации, я использую в своих коллекциях. Что же касается английской литературы, то черпать что-либо из ее «гардероба» после Шекспира мне кажется не интересным. К примеру, одежда Джейн Остин пригодна разве что для наивных конторских барышень, которые без ума от пошлой респектабельности...

Страсть к чтению ей привил Мальком Макларен, легендарный персонаж европейского андеграунда и идейный вдохновитель Sex Pistols. До встречи с ним Вивьен Вествуд не прочла ни одной книжки и ни разу не посетила театр. Банальное отсутствие денег побудило дочь провинциального почтмейстера по фамилии Свайр из Дербишира рано выскочить замуж за обыкновенного менеджера мистера Дерек Вествуда, который настаивал, чтобы новоявленная миссис Вествуд бросила художественную школу в Харроу и посвятила себя семье. Однако даже рождение сына не смогло удержать свободолюбивую и сумасбродную особу, наделенную немислимыми фантазиями. Этим фантазиям впоследствии суждено было воплотиться в новое, совершенно радикальное направление в моде, имя которому punk look.

— Молодежи свойственно бунтовать против стереотипов, — вспоминает Вивьен свою бурную молодость. — Свой первый шаг в вождельный мир «детей цветов» (так называли хиппи — молодое поколение 70-х годов) я сделала, купив широкие штаны с пятнистыми штаны «на вырост». Это было вызов обществу, потому что в таких еще никто не ходил. Второй шаг — живые маргаритки вместо сережек. Мы балдели в сигаретном дыму, некоторые баловались легкими наркотиками. Чувствовали себя свободными и счастливыми. Поскольку война во Вьетнаме, против которой мы выступали, была закончена, то переклонились на страсть к рок-н-роллу и одежде, олицетворявшей культуру punk look. Нами придумывалась невероятная одежда для невероятных людей, восставших против всего стандартного и обыденного. Брюки выглядели так, будто их носили целую вечность: с засаленными карманами и отянутой задницей. Многим нравились и «рабские» штаны, где коленки у брючин были связаны между собой...

Подобные хипповые штучки моментально раскупались в магазинчике Sex (чета Вествуд — Макларен проповедовала слияние моды и сексуальной гимнастики) на Кингзроуд в Челси. Однако наиболее громкий успех имела простая трикотажная майка с портретом королевы. Изюминка этой футболки заключалась в том, что в губу королевы Вивьен Вествуд прodela настоящую английскую булавку. Чинные подданные Ее Величества были шокированы, а молодая модельерша за банальность, возведенную в столь значительный статус, провозглашена «принцессой панков». И что удивительно, возраст и положение леди-мэтра не сделали Вивьен балговоспитанной — хотя она уже чинно по-английски пьет чай, выращивает розы и раскладывает пасьянс из фотографий любимых книг. Она остается одним из главных ньюсмейкеров Соединенного Королевства. Например, на протяжении всего триумфального шествия по подиумам мира Александра Маккуина Вествуд не перестает эпатировать публику, обливая его грязью.

— Что же я могу поделать, — сказала она, трогательно притронувшись ярко-красным коготком к своему белоснежному личику, — ведь Маккуин действительно ужасен. Все сделанное им чрезвычайно плохо. Будто Бог создал его специально для того, чтобы показать женщинам, какой можно быть чудовишной и уроливой в сшитой Маккуином одежде. На мой взгляд, у того, кто ее носит, полностью отсутствует интеллект, а вкус и вовсе равен нулю. Обычно я не комментирую работу других дизайнеров, но про Маккуина говорю всегда и везде, чтобы подчеркнуть то вульгарное, что он делает. Если я не скажу об этом, то кто же предупредит несчастных женщин? Кстати, кроить не умеет не только Маккуин, но и все выпускники лондонского колледжа Святого Мартина, который закончил и он. Дом моды Vivienne Westwood ничего отсюда на работу не берет. Мой нынешний муж хотел сделать исключение для одной молодой особы, но, когда мы по-

Символ британского стиля Вивьен Вествуд.

В ее работах важна каждая ленточка, каждый лоскут материи...

смотрели ворох того тряпья, который она притащила, пришли в ужас — ни одно ее платье на модели не сидело...

Столь категорически яростная позиция Вивьен Вествуд требует разъяснения. Несколько лет назад после увольнения Юбера де Живанчи из его собственного Дома владельцем акций Givenchy Бернаром Арно рассматривались кандидатуры на замещение вакантной должности арт-директора. Среди них фигурировало и имя Вивьен Вествуд. Но ее не взяли, посчитав слишком старой для операции по «омоложению пропахшего нафталином Дома». А лакомую должность в Givenchy отдала Маккуину. О нем уже тогда говорили, как о гении высокой моды. И это еще не все. Не так давно на церемонии награждения British Fashion Awards «ужасное дитя» в третий раз было названо лучшим британским дизайнером года. Награду вручал сам принц Чарльз. Вествуд в списке номинантов даже не значилась. Видимо, консерватизм британского королевского дома не смог простить «принцессе панков» английской булавки в Елизаветинной губе.

Относительно всемирно известного колледжа моды и дизайна Святого Мартина, можно сказать следующее: из его стен (которым 150 лет!) кроме Александра Маккуина вышли такие знаменитости, как Джон Гальяно и Стелла Маккартни, Хусейн Чалаян и Рифат Озбек. Заполучить их считают за честь многие парижские Дома. На мой взгляд, Вивьен Вествуд занимает не менее достойное а, может быть, и главное место королевы подиума. Ибо молодые дизайнеры — еще принцы и принцессы. Они выросли на ее идеях конструктивной, авангардной и сумасбродной моды. Вествуд первая вывела модную контр-культуру из зланных улиц Ист-Энда на блестящие подиумы Лондона, Парижа, Милана. И ей первой пришлось в голову показывать коллекции в столь нетрадиционных местах, как вокзал или метро...

Когда-то с одной из своих ранних коллекций она оказалась на берлинском вокзале из-за безденежья. На роскошные залы было без средств. Паровозный дым олицетворял туманную Англию. По перрону-подиуму весело маршировали липповые панкеры почти без одежды, символизируя свободу самовыражения. То, что было идеологией, стало источником вдохновения. С тех пор минули годы, десятилетия. Однако Вивьен Вествуд не менялась вместе со временем — она сама формировала его. Ее поклонники расселены по всему миру. Сегодня 70 процентов изделий от Vivienne Westwood продается вне Британии. За что пару лет назад ее Дом был отмечен королевской наградой за успехи в развитии экспорта. Действительно, одежда скандальной королевы подиума более популярна за преде-

лами Англии. Как считает управляющий директор ее фирмы Карло Д'Амарио, на это есть две причины. Во-первых, британцы привыкли к эксцентричным нарядам, условности панков для многих из них давно уже стали принципом жизни. Во-вторых, за рубежом, особенно в Японии (на эту страну приходится 40 процентов экспорта), ценится непомерная женственность и сексуальность марки Vivienne Westwood. За «пейзан» из ситчика в цветочек (пасторальный стиль фламандской пастушки) они готовы выложить 1000 баксов! Стало быть, гейши в Стране восходящего солнца еще не переродились. Остальные 30 процентов равномерно распределены между Европой и Америкой. Российский рынок до недавнего времени вообще не учитывался, поскольку Вивьен долго не решалась показывать свою одежду у нас.

Но однажды она познакомилась с байером из России Ольгой Родионовой, которая пропагандирует в Москве марки наиболее продвинутых дизайнеров. Несколькими лет Ольга выставила Vivienne Westwood в мультибрендовом бутике. Поначалу московские модницы с трудом прилаживались к удивительно скроенным вещам. А разобравшись, что к чему, уже не могли обойтись без обольстительных нарядов знаменитой англичанки. Ибо в них грудь, бедра и прочие женские прелести обретают черты античной скульптуры. Для кого такое сравнение слишком академично, может представить оборочивательную мадам Бонасье (пассию д'Артаньяна) в пикантных шортиках, но при кринолине и со шлейфом; или в платье-баллоне с глубоким декольте и пышной юбкой, украшение которой — множество вывернутых карманов. Мол, ищите, препротивный господин Бонасье, ничего крамольного все равно не найдете!..

Итак, долгожданный приезд в нашу столицу Вивьен Вествуд стимулировали сразу два события — открытие именного бутика и парад авангардных коллекций «АльбоМода-2001», организованный PR-агентством Face Fashion при поддержке Британского совета. Первый день парад в честь королевы мирового подиума был назван «Золотым». По иронии судьбы свой бал королева давала опять же в вокзале. Казанском. Ну разве можно после этого обвинять барышню Моду в непостоянстве и неуважении к традициям? Тем постаче — принцессу панков, ставшую королевой подиума. Несмотря на свой уже высокий статус, Вествуд по-прежнему встряхивает публику. То мини-крини, то скандальный интервью, а то и вовсе — голловокружительным романом с 27-летним модельером бисексуалом Андреасом Кронталером. Разница в возрасте? Подумаешь, каких-то тридцать с гаком лет... Королеве позволено все!